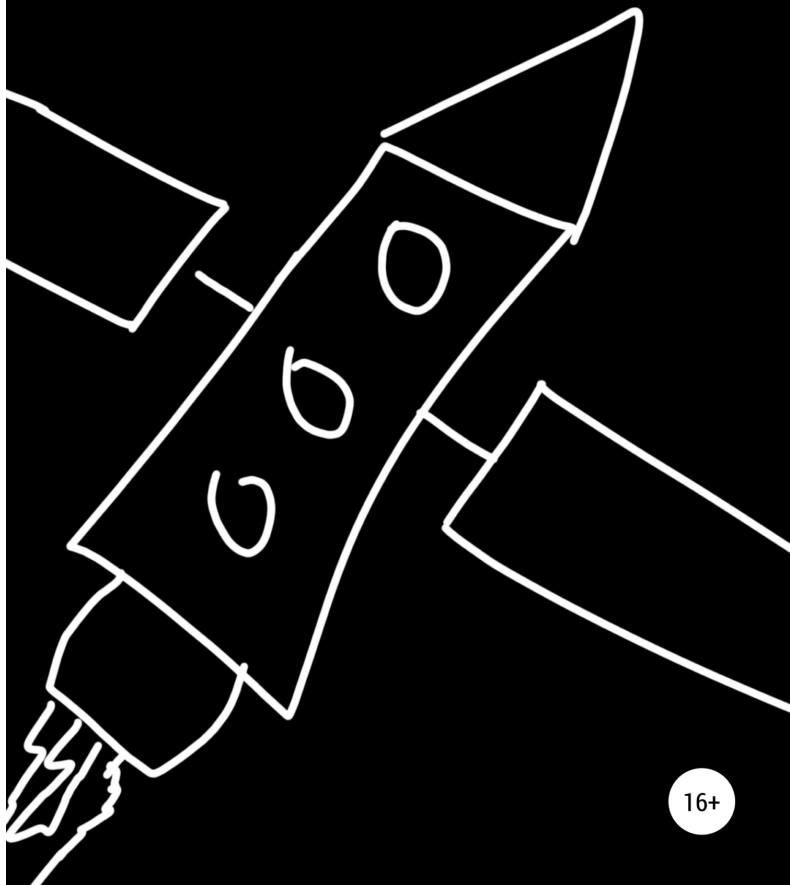

Сергей Чехин
ЮНИОР-1

16+

Сергей Николаевич Чехин

Юниор-1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149932

SelfPub; 2021

Аннотация

Юниор-1 – российский космический корабль, чья задача доставить первую экспедицию на Марс. Половину пути полет проходит штатно, однако затем случается нечто, способное поставить под угрозу не только успех миссии, но и жизни экипажа.

Сергей Чехин

Юниор-1

«Пять месяцев полета позади. «Юниор-1» в штатном режиме приближается к Марсу. Уже через полгода мы водрузим на нем первый флаг – российский триколор, подытожив мощь и гений нашей державы. Китай стартовал позднее, у американцев опять проблемы с погодой, так что по всем прогнозам гонка за нами. И экипаж сделает все возможное и невозможное, чтобы оправдать оказанное доверие, ибо на кону величие Родины».

В люк каюты тихонько постучали. Командир – крепкий мужчина за сорок – вздрогнул и закрыл судовой журнал. Уже час как пробил отбой – кому пришло в голову беспокоить в такое время? И самое главное – зачем?

– Войдите, – хмуро бросил майор и пригладил черные с проседью усы.

В каюту вплыла Карина Казарина – корабельный врач и по совместительству биолог. При подготовке к экспедиции дрались за каждый грамм, а коль уж знания ничего не весят, то каждого члена экипажа обучили дополнительным специальностям. Пилот спускаемого модуля стал геологом, инженер – связистом, сам же командир совмещал обязанности астрофизика и следил за научной аппаратурой.

Впрочем, чем ближе становился Марс, тем меньше дума-

лось о работе, и тем сильнее одолевали мечты о грядущей славе. А в мыслях вместо красной планеты все чаще мелькала красная ковровая дорожка, и все звезды вселенной сливались в одну – золотую на груди. Юрий Гагарин, Нил Армстронг, Борис Морозов... Да, ради такого стоит рискнуть.

– Что случилось? – он насторожился, заметив бледное лицо и блуждающий взгляд.

Казарина бережно прикрыла за собой люк, точно боясь разбудить спящего младенца, и ухватилась за боковой поручень – корабль двигался с едва заметным ускорением, сносившим марсонавтов в сторону кормы. Небольшое неудобство, но без него никак – строенные ядерные двигатели столь же экономны, сколь и слабы.

– У нас ЧП, – собравшись с духом, прошептала медик.

– Подробнее.

На объяснение ушло всего два слова, после которых серо-стальные глаза округлились, а брови сперва нахмурились, а затем поползли на лоб.

– Ты что, шутишь? – недоумевал Борис, ожидавший услышать о чем угодно – о неполадках с магнитным полем, об утечке водорода, о пробитых радиаторах, да хоть о контакте с пришельцами, но только не об этом. Новость никоим образом не укладывалась в голове, вызывая единственную закономерную реакцию – не верю!

– Никак нет, – на молодежом, несмотря на возраст, лице отразилась смесь растерянности и стыда, столь необычная

для опытного военврача. – Я все проверила. Ошибка исключена.

– Господи... – Морозов провел ладонями по волосам и сцепил пальцы на затылке. – Да как так-то? Мы же лучшие из лучших! Мы гордость, честь и совесть целой страны, а может, и всего мира! Столько отборов, тестов, тренировок – и ради чего? Чтобы облажаться в самый ответственный момент?

– Борь... – Карина поймала мужчину за руку. – Прошу, не кипятись.

Командир смерил подчиненную таким взглядом, будто это она все устроила, и вынырнул в общий коридор.

Виновники «торжества» ждали в кубрике – самом просторном отсеке «Юниора». Размером он с кухню в старой панельке, но по космическим меркам – целый актовый зал. Здесь находились автоматы для подачи сублимированной пищи и горячей воды, здесь же стояла откидная столешница с пазами для посуды. Роль стульев играли скобы на полу – в невесомости нет нужды в удобной мебели, на тело не действуют никакие нагрузки, и спина не затечет от неправильной позы или кривой спинки у кресла. Но в то же время мышцы атрофируются, стремительно теряя в массе и объеме, и почти половину рабочего дня марсонавты занимались физкультурой, чтобы после высадки не ползать по грунту, как тюлени. Штангу, понятное дело, не пожмешь, зато кру-

тить педали и тягать разномастные эспандеры – всегда пожалуйста. Но, судя по всему, кое-кому и этого показалось мало, вот и решили посоревноваться в упражнениях иного толка.

– Ну что, допрыгались? – прогремел Морозов, влетая в отсек.

Инженер и пилот выпрямились, будто вставая в присутствии старшего по званию.

– Борис Федорович, – начал было Титов, но командир и слушать не стал.

– Молчать! Мне ваши оправдания не нужны! – и тут же задал вопрос, требующий непосредственных объяснений: – Да как такое вообще возможно?! Да что ж вы за люди такие? И это – будущие герои России?! Стыдоба! Позорище! Да если об этом хоть кто-нибудь узнает...

– В смысле? – хмуро произнесла Карина из-за спины. – Мы должны немедленно доложить в ЦУП и прервать полет.

– Прервать полет?! – майор заорал так, что по тонким переборкам звякнула дрожь. – Только через мой труп! Лучше прерви беременность этой дуры, пока еще есть время!

Дурой обозвали Аню Михальчук – инженера-связиста и самого молодого члена экипажа, которую взяли в полет за выдающийся ум и математический талант. Но, видит бог, цифры сердцу не указ. Девушка всхлипнула, едва услышав страшные слова, и непроизвольно коснулась живота, хотя плод представлял собой лишь крохотный комочек клеток. Но, как и любая мать, Аня не делила ребенка на стадии и

фазы, загодя считая неотъемлемой частью себя.

– Борис Федорович! – в растерянности выкрикнул Захар, заслонив девушку грудью. – Это же наш сын!

– Во-первых, это еще не ваш сын, – раздраженно парировал начальник. – И даже не дочь. Это – зигота, или как там ее... Во-вторых, наша миссия важнее любых зигот, эмбрионов и даже детей! От нас зависит престиж и статус страны! И я не позволю отдать победу каким-то китайцам или янки только потому, что вы повели себя как безмозглые подростки и не сумели потерпеть пару лет!

– Мы предохранялись, – пискнула Аня, не сводя взгляда со стола.

– Лучший предохранитель – это вот, – Морозов многозначительно постучал костяшками по виску. – Карин, дай ей таблетку – и забудем обо всем этом ужасе. А как вернетесь – так хоть дюжину заделайте. Совет, чтоб вас дважды, да любовь!

– У нас нет таких таблеток, – с прохладцей ответила Казарина. – Никто и не думал, что они понадобятся...

Мужчина хлопнул себя по коленям.

– Смотрю, у нас тут вообще мало кто думает! Либо думает, но не тем местом.

– А для инвазивного вмешательства, – продолжила врач, – нет ни инструментов, ни навыков. Да и не стану я делать... такое.

– И что тогда? Предлагаешь пустить все на самотек?

– Я предлагаю возвращаться! С учетом торможения и разгона справимся месяцев за семь. Плод дозреет и родится на Земле, что куда безопаснее, чем в космосе. Да, мы защищены от радиации, но формирование клеток в невесомости процесс крайне сложный и нестабильный. Если не вернемся – потеряем обоих.

Аня снова всхлипнула, и Захар приобнял подругу за плечи, с надеждой глядя на командира – авось одумается, авось екнет что-нибудь в груди, но – увы. На такие должности не назначают тех, кто сомневается и оспаривает приказы.

– И думать забудь! – Морозов ударил кулаком по столу. – Нет ничего важнее успеха! Ничего и никого! Ребенка вам не бог послал – сами постарались. Вот теперь и расхлебывайте. Любишь медок – люби и холодок!

На следующий день после смены Захар убедился, что посторонних поблизости нет, и подплыл к каюте Анны. Девушка открыла не сразу и тут же отстранилась, не дав себя обнять. Подлетела к крохотному иллюминатору и уставилась на застывшие звезды.

– Гляди, что нашел, – Захар расстегнул темно-синий комбинезон, и из-за пазухи вынырнула плитка шоколада. – Угощайся.

– Спасибо, – связист поежилась и спрятала озябшие ладони под мышками. – Уже раз угостил...

– Ну, извини, – пилот взялся за притороченный к стенке

спальный мешок и завис рядом. – Я же не знал. Ученые вон вообще считают, что забеременеть в невесомости нельзя!

– У меня для них плохие новости.

Титов протяжно фыркнул и потрянул пшеничной шевелюрой.

– Да не дуйся ты, все обойдется.

– Что – все? – Аня всплеснула руками. – Космонавта рожать будем?

– А почему нет? – Захар улыбнулся и провел согнутым пальцем по щеке, но подруга отвернулась и сердито засопела.

– Да потому, что забеременеть в космосе можно, а выносить здорового ребенка – нет! А если что и родится, то какой-нибудь уродец или мутант...

– Откуда ты знаешь? В космосе еще никто не рожал.

– Мыши рожали...

– Мыши – не люди.

– Обезьяны рожали...

– И обезьяны – тоже, хоть и очень похожи. Слушай, давай не накалять раньше срока. Карина – отличный врач, а на борту есть и рентген, и УЗИ, и много чего еще. И мы сразу узнаем, если в тебе растет Чебурашка.

– Да иди ты... – Аня потерла покрасневшие глаза и часто заморгала, сбрасывая с ресниц блестящий бисер. – Все тебе шуточки.

– Это потому, что я верю – мы справимся. И у нас родится здоровый малыш. Просто ходить научится попозже.

– Вера и уверенность – две большие разницы. А теперь уходи, хочу побыть одна.

Перед отлетом в бортовой компьютер загрузили гигабайты самых разных мануалов – на случай, если сдвоенных специальностей окажется недостаточно. Пособий по медицине было больше всего, причем самых подробных – что неудивительно, когда до ближайшей больницы миллионы километров.

В свете монитора строгое лицо Карины напоминало маску из голубого льда. И только бегающий по строчкам взгляд давал понять, что женщина не впала в кататонию. И причина столь сильного напряжения – и умственного, и душевного – очевидна. Как и любой прирожденный врач, Казарина не имела права потерять пациента или навредить ему – как действием, так и бездействием. Но чем глубже погружалась в изучаемый вопрос, тем яснее понимала – ничем хорошим роды в космосе не кончатся.

И хоть на людях подобные эксперименты не проводились, другие млекопитающие здоровым приплодом похвастать не могли. Вне привычной силы тяжести аномалии начинались уже при делении клеток, и по мере развития эмбриона проблемы только множились. Органы, кости, мозг – все росло с отклонениями, и чаще всего завершалось выкидышем на ранних стадиях.

Собрав как можно больше данных, Карина ввела их в ней-

росеть и получила неутешительный прогноз. С вероятностью тридцать семь процентов плод погибнет, и если не избавиться от останков (что само по себе сложнейшая операция), начнется сепсис, и мать тоже умрет. Если же развернуться в ближайшие дни, шанс на успех многократно возрастет, но как убедить в этом командира?

– Надеюсь, это поможет, – Казарина сохранила расчеты в общем файле и переслала на терминал Морозова с пометкой «важно».

В тот момент Борис тоже не спал, но ему было не до формул и цифр. Он медленно вращался посреди каюты, поджав ноги и коснувшись губ кулаком. Глаза остекленели, вены на висках набухли и бешено пульсировали, а мысли кружились, как хлопья снега в метель. По уставу о любой нештатной ситуации следовало незамедлительно доложить в ЦУП, и до сих пор Морозов так и поступал, не смея нарушать инструкции и правила. Но одно дело мелочи вроде косо вставших панелей или засорившегося слива, и совсем другое – такой вот во всех смыслах залет.

А ведь присмотр за экипажем – прямая обязанность командира. И за то, что под его руководством случилось подобное, по головке точно не погладят. И по прилету вполне могут отстранить от службы, а если девчонка погибнет – еще и отдать под трибунал. И вместо почестей и парадов майор получит забвение и несмываемый позор. Причем не только

для себя, но и для всей семьи, где в роду через одного выдающийся военный или политик.

И за что? За то, что пара балбесов не смогла справиться с инстинктом? Неужели Борис и за такими вещами должен следить? Захар и Аня – не беспризорники, не дикари, которым плевать на нормы и приличия, а взрослые и состоявшиеся личности – одной двадцать пять, второму двадцать восемь, должны же хоть немного разбираться в жизни. И вот из-за такой подставы лишиться всего и бросить тень на уважаемых людей, во многом благодаря которым Морозова и выбрали среди полутора тысяч кандидатов? Ну уж нет...

Сирена протяжно ухнула, известив о начале новой смены. Морозов встрепенулся, не сразу осознав, что потратил на гнетущие размышления всю ночь. Но сокрушаться из-за бессонницы некогда, скоро штатный сеанс связи, и майору волей-неволей предстоит держать ответ перед центром. И на пути к станции он тщательнейшим образом обдумывал все, что скажет... и то, о чем умолчит.

Квантовый телепорт занимал целый отсек и в полчаса сжирал накопленный за сутки заряд. Зато связь мгновенная, несмотря на расстояние, пусть и получалось передавать лишь текст. Убедившись, что Михальчук нет на посту, Борис завис перед небольшим черным монитором и включил передатчик.

> Земля, прием. «Юниор-1» на связи.

< Слышим вас, «Юниор-1». Вы сегодня рано. Что-то слу-

чилось?

Командир облизнул пересохшие губы и застучал по клавишам.

> Много работы, решили начать пораньше. Эксперименты, уборка, плановая ТО. В остальном все в полном порядке. Летим по графику.

Сигнал разбудил Карину с первой ноты, столь беспокойным и рваным выдался сон. По пробуждению ее ждали рутинные процедуры: вакуумный унитаз, промоченное особым составом полотенце вместо душа, свежее белье. В тесном замкнутом пространстве гигиена не прихоть, а средство от многих болезней. Но в этот раз женщина спешила и выплыла в кубрик с таким видом, точно занималась на тренажерах всю ночь.

Морозов же, наоборот, был гладко выбрит, прилежно одет и свеж, как огурчик. Он насвистывал бравурную мелодию из старой новостной программы и мазал плавленый сыр на печенье. Еще три ржаных пластинки парили над столом – лакомство готовили из особого теста, чтобы не крошилось и не вредило приборам. Борис печенье очень любил и ел только по важным случаям, тем самым как бы намекая, что вчерашняя проблема решена и можно дальше грезить о мировой славе. Михальчук же на завтрак не пришла, как и Титов. Звать их никто не собирался – трапезничать порознь правила не запрещали.

– Доброе утро, – Карина постаралась выдержать спокойный тон. – Смотрел отчет? Я сбросила на терминал.

– Нет, – с издевкой ответил командир и хрустнул закуской. – А должен?

– Там точные прогнозы. Мы должны возвращаться, иначе Аня может погибнуть.

Майор отрешенно пожал плечами.

– Как и любой из нас. При полете. При посадке. На пути домой. Знаешь, сколько наших погибло за все время? Кто не рискует, тот не идет в космонавты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.